
М. М. ИХИЛОВ

СТАРЫЙ И НОВЫЙ КУРУШ

(Культура и быт лезгинского переселенческого аула)

В настоящей статье в сравнительном этнографическом плане показана культура и быт старого и нового лезгинского переселенческого колхозного аула Куруш¹. В своей истории Куруш пережил два этапа. С древних времен до 1951 г. это самое высокогорное селение Европы (оно было расположено на высоте около 3000 м над уровнем моря) находилось в южном Нагорном Дагестане. В 1952 г. население Куруша переселилось на равнину Хасавюртовской степи; здесь был создан новый аул Куруш, жители которого при огромной помощи Коммунистической партии и Советского правительства впервые в своей истории создали многоотраслевое хозяйство и зажили зажиточно.

Территория старого Куруша изрезана оврагами и ущельями глубиной в 1,5—2 км, образованными горными речками, которые впадают в реку Чихичай. Эта река около с. Усух-Чай соединяется с р. Самуром. Частые дожди и образующиеся потоки разрушают и без того плохие дороги.

Лето здесь короткое, часты сильные туманы. Зимой мелкие речки и водопады замерзают, все покрывается снегом. В районе старого Куруша часты обвалы ледника Базар-Дюзи. Две узкие тропы связывали селение с внешним миром.

Куруш — старинное горное село. Предания об основании Куруша разноречивы. По одной версии, Куруш был назван по имени родовитого курейшита — основателя этого селения, попавшего сюда во времена вторжения арабов. По другой — основателями селения Куруш были турки, пришедшие некогда из Закавказья. Они основали селение, которое прежде называлось Падар-Куруш².

Первая версия не подтверждается данными истории: ни в первых, ни в последующих походах (VIII—IX вв.) арабы не смогли утвердиться в горах. В конце X века арабские колонисты еле удерживались в районе Дербента и в некоторых пунктах Кайтага и Табасарана. Нам кажется, что предание об основании Куруша курейшитами преследовало определенную цель знати и мусульманского духовенства — возвеличить свое происхождение от пророка Мухаммеда и этим держать в повиновении трудовые массы горцев.

Более правдоподобно выглядит вторая версия: тюркское кочевое население из Азербайджана, которое со скотом переваливало через Шах-Даг на летние пастбища Шалбуз-Дага, основало селение под названием Гуружиге³, которое позднее превратилось в Куруш.

По рассказам курушцев, их предки были христианами и лишь после XV в. были обращены в мусульманство.

Пахотной земли было мало. Почвенно-климатические условия Куруша неблагоприятны для земледелия. Сеяли здесь яровой ячмень, рожь, чечевицу. Жителям не хватало хлеба. Суровая зима, бездорожье заставляли людей заготавливать летом керосин и продовольственные продукты, особенно соль и муку. Эти продукты курушцы привозили из Азербайджана и на лошадях вьюком через перевалы доставляли домой. С октября до мая все дороги покрыты снегом. Перевалы и вьючные тропы закрываются.

¹ В основе статьи лежит полевой этнографический материал, собранный автором летом 1960 года. Использованы также имеющиеся в литературе сведения.

² А. В. Пастухов, Поездка по высочайшим селениям Кавказа и восхождение на вершину горы Шах-Даг, Тифлис, 1894, стр. 9.

³ Гуружиге — буквально означает «Сухое место». На местности, где расположен Куруш, одни камни; здесь не растет ни одного дерева.

Основным занятием курушцев было овцеводство. Развитию этой отрасли хозяйства благоприятствовало наличие альпийских летних пастбищ. Овцеводство носило отгонный характер. С сентября до мая жители со скотом кочевали на зимних пастбищах Азербайджана, где с семьями ютились в войлочных кибитках (пуна). За это время они проделывали большой и трудный путь в 100—200 км.

Дореволюционный Куруш был крупным горным аулом. В нем насчитывалось более 800 дворов и около пяти тысяч жителей. Куруш считался богатым скотоводческим аулом. Но богатство Куруша было сосредоточено в руках духовенства и небольшой группы богатых скотоводов. Около ста хозяйств имело по сто и более голов лошадей, десятки голов рогатого скота и ослов, по 2—4 тысячи баранов. Остальное население не имело или почти не имело своих стад. Обычно семья владела 1—2 лошадьми, от 10 до 50 баранов, были и такие, которые вовсе не имели своего скота. Большинство курушцев работало батраками и пасло хозяйский скот, за что получало несколько голов овец и скудную пищу. При пропаже скота его стоимость возмещал работник.

Некоторым подспорьем были кустарные промыслы, сырье для которых давало скотоводство. На продажу изготовляли из шерсти ковры, паласы, войлок, тесьму, овчины, узорчатые шерстяные носки. Имел место и отхожий промысел. Многие курушцы зимой уезжали на заработки в Шемахинский, Исмаилинский, Кусарский районы Азербайджана.

Крайне отсталыми были культура и быт курушцев. Почти поголовная неграмотность населения характерна для дореволюционного Куруша. Единственной формой обучения было изучение Корана у муллы. Не было даже начальной школы, зато имелось пять мечетей.

Жили курушцы тесно и скученно. Как все высокогорные аулы, Куруш размещался амфитеатром. Земли для строительства более или менее удобных жилищ и дальнейшего развития аула не хватало. Каждый клочок земли был на счету и стоил очень дорого. Для старого Куруша характерны кривые узкие переулки. Три квартала аула — ага-махле, гулду-махле, вене-махле (нижний, средний, верхний) — были заселены родственными семьями отдельных тухумов.

В Куруше насчитывалось 13 тухумов: Кайтагар, Фалагар, Тетецар, Зангавар, Элевар, Авурар, Гулдуар, Хабашар, Курейшар, Гизырар, Мисрияр, Каражнар, Демурар. Наиболее многочисленным и влиятельным из этих тухумов был Тетецар. Большинство упомянутых тухумов лет 40—50 назад распалось на отдельные патронимические и малые индивидуальные семьи.

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Дагестане освободили народы Дагестана от векового гнета царизма и местных угнетателей и создали все условия для их экономического и культурного возрождения.

В 1930 г. в Куруше был образован колхоз им. К. Маркса, организаторами которого явились участники гражданской войны, красные партизаны, те, кто освобождал Дагестан от деникинских банд и турецких интервентов. Первоначально колхоз имел 500 гектаров пахотной земли, 25 голов крупного рогатого скота, 600 голов овец, 40 лошадей. Колхозники — первые тридцать бедняцких и середняцких семей — дружно взялись за ведение коллективного хозяйства. Уже в первые годы они стали получать больше мяса, шерсти, молока, чем единоличники. В 1933 г. все трудящиеся Куруша стали колхозниками.

Победа колхозного строя вызвала резкий переворот в жизни и быту курушцев. Канула в прошлое нищета, коренным образом стал меняться облик старого Куруша. В 1935 г. в Куруше были организованы еще три колхоза. Все они были небольшими. У них было мало сенокосов и пастбищ, из-за чего не могло успешно развиваться животноводство. Из-за рельефа горной местности нельзя было использовать машинную технику. Затруднялась механизация животноводческих ферм, строительство производственных помещений.

В 1940 г. на базе двух артелей из имевшихся четырех был создан укрупненный колхоз им. К. Маркса, который в годы Великой Отечественной войны стал получать больше продуктов животноводства.

Колхозники Куруша напряженно трудились, многие из них сражались на фронтах Отечественной войны. В годы войны в колхозах Куруша выросло число коммунистов. Коммунисты и комсомольцы неустанно боролись за увеличение поголовья скота и повышение его продуктивности. Производственные нормы колхозники выполняли на 150—200 процентов. Ежегодно курушские колхозники сдавали государству в фонд обороны 300 тысяч рублей. На собранные средства были созданы танковая колонна «За освобождение Донбасса», самолеты, бронепоезд. По решению общего собрания колхозников Куруша в 1944 г. в помощь освобожденным от немецких оккупантов районам было отправлено 800 голов овец. Труженики Советского Дагестана, в их числе и курушцы, внесли большой вклад в дело победы над немецко-фашистскими захватчиками.

После войны стали возвращаться в родные колхозы курушцы, среди них награжденные орденами и медалями. В послевоенный период курушские колхозники приложили немало усилий для укрепления социалистического хозяйства своей республики. Однако в условиях Куруша невозможно было создать многоотраслевое хозяйство, применять

современную высокоразвитую сельскохозяйственную технику. Суровый климат и неподходящие почвенные условия не позволяли разводить сады и виноградники, сажать овощи и бахчевые культуры. Скудную землю продолжали обрабатывать деревянным плугом (търрез). В хозяйстве сохранились примитивные молотилки, каменные ручные жернова и т. д. Основной вид хозяйства — скотоводство — продолжал носить экстенсивный характер. По-прежнему скот перекочевывал на зимние пастбища в Азербайджан. Это было сопряжено с большими трудностями. Перегон скота в течение нескольких месяцев при отсутствии удобных дорог приводил к массовым падежам. На местах летних и зимних пастбищ невозможно было построить достаточное количество кошар, коровников, телятников. Частые снежные ураганы с Базар-Дюзи и Шах-Дага разрушали все на своем пути. Куруш продолжал оставаться бездорожным. До него не доходили автомашины и даже арбы. Хотя колхоз им. К. Маркса приобрел машину, но на ней доставлялись продукты, инвентарь только до ближайшего селения Текипиркент, от которого до Куруша 13 км трудного непрерывного подъема; дальше товары доставлялись лишь на лошадях по выюках. Лошади оставались единственными средством передвижения. Несмотря на эти трудные условия, колхозный строй вызвал существенные изменения в жизни населения Куруша. Усилиями колхозов Куруша и колхозников Текипиркента, Микраха и других селений была построена Курушская ГЭС. Пуск высокогорной Курушской ГЭС был большим событием в жизни горных лезгин Докузпаринского района. Пришло электричество в дома колхозников, был электрифицирован ряд производственных процессов.

Но Куруш был ограничен своими размерами. В ауле с каждым годом становилось все теснее, возможностей для нового строительства не было. Были трудности и в налаживании культурной жизни. Еще живучи были отсталые черты семейно-общественного быта. Из-за отсутствия дороги в аул редко доставляли кинокартины. В зимние месяцы Куруш заносился снегом. Женщины за водой должны были подниматься вверх к единственному источнику. Кизяк являлся основным видом топлива для населения. В зимние месяцы семьи ютились в небольших комнатках, где посередине в полу находился очаг (танур) без дымохода. Вокруг танура располагалась вся семья. Все это тормозило рост культурного уровня, ликвидацию пережитков прошлого. Нередки были случаи заключения брака по шарнату. Ни одно торжество: свадьба, рождение ребенка и др. не проходило без участия муллы. С большим опозданием доходили в Куруш книги, журналы, газеты. Не было больницы, средней школы. Этими причинами объясняется то, что вплоть до Великой Отечественной войны ни один курушец не имел высшего образования. Многие пожилые колхозники оставались неграмотными. Нередко и дети не учились, так как со своими родителями уходили на зимние пастбища, где не было школ. В этих условиях невозможно было коренным образом преобразовать экономику и весь уклад жизни, быта и культуры Куруша. Жить в старом Куруше становилось все труднее. Колхозы Куруша начали отставать. В 1951 г. они были объединены в одну крупную сельскохозяйственную артель им. К. Маркса. Денежный доход колхоза за этот год составил 1,5 млн. рублей, средний настриг шерсти — 1,5 кг, надой молока — 172 л. Трудодни колхозников оплачивались низко. Многие колхозники не находили достаточного применения своей рабочей силы из-за ограниченности земледелия.

Перед населением Куруша встал жизненно важный вопрос переселения на равнину. Этот вопрос имел большое значение в масштабах всего Дагестана. «Переселение в Дагестане, — как правильно указывает А. Д. Даниялов, — имеет свою историю и вызывалось оно определенными экономическими и политическими причинами: с одной стороны, безземельем горных колхозов, с другой, — необходимостью пополнить трудовые ресурсы колхозов и совхозов плоскостных многоземельных районов, которые имеют большие перспективы для всестороннего развития сельскохозяйственного производства. Переселение обеспечивает наиболее полное освоение всех природных богатств в этих районах, развитие их экономики и культуры»⁴.

Необходимость переселения диктовалась исторически сложившейся диспропорцией в размещении производительных сил республики. «На равнинной части находились 66,4% всей пашни и 74% всех пастбищ и лишь 35,7% всего населения, а в горах — 33,6% всей пашни, 26% всех пастбищ и 64,3% всего населения. На плоскости на хозяйство обрабатывалось в пять раз больше земли, чем в горах. В то время как горцы терпели огромные лишения от остро малого земледелия, на плоскости пустовали десятки и сотни тысяч га плодородной земли»⁵. «В отдельных районах горной зоны на один колхоз приходится 40—50 га, а на одного трудоспособного 0,2—0,3 га пахотных земель»⁶.

⁴ А. Д. Даниялов, Советский Дагестан, М., 1960, стр. 17.

⁵ Г. Г. Османов, Партийная организация Дагестана в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны и подготовку массового колхозного движения (1926—1929 гг.), «Из истории партийной организации Дагестана», Махачкала, 1959, стр. 165.

⁶ А. Г. Конакбиев, Переселение и землеустройство колхозов Дагестана. Махачкала, 1959, стр. 5.

Партийная организация и правительство республики проводили большую разъяснительную работу среди трудовой массы горцев, страдавших от малоземелья, — объясняли им огромные преимущества переселения, которое не имеет ничего общего с формами перемещения населения в царской России, когда не считались «ни с интересами переселенцев, ни с правами старожилов», когда людей сгоняли в места «без воды, без посевов, без выгона»⁷.

Однако население многих горных сел Дагестана, в том числе и курушцы, в силу сложившихся традиций и привычек не проявляли желания спуститься в долину. Начало положили коммунисты, комсомольцы и передовики общественного производства. Только убедившись, что переселение принесет им большие материальные и культурные блага, горцы начали переселение. В конце 1951 г. все передовые люди Куруша также решили переселиться.

В 1952 г. население Куруша при огромной помощи Коммунистической партии и Советского правительства добровольно переселилось на просторные степи Хасавюртовского района. Колхоз получил от государства большую денежную ссуду, каждому колхознику было отпущено по 12 тысяч рублей кредита на строительство домов и по 1500 рублей для покупки коров (все суммы здесь и дальше даны в старом масштабе цен). Колхоз получил в централизованном порядке строительные материалы: цемент, шифер, черепицу, стекло, лесоматериалы. Все колхозники активно включились в строительство домов. В колхозе были организованы специальные строительные бригады. С первых же дней правление колхоза и партийная организация взялись за налаживание хозяйства, укрепление дисциплины, материальной заинтересованности колхозников.

В 1954 г. колхоз посадил 53 га виноградников, 36 га фруктовых деревьев. В этом году колхоз получил урожай всех культур в 4,5 раза больше, чем получал до переселения. С тех пор урожайность колхозных полей нового Куруша стала неуклонно расти. «В 1959 г. колхоз собрал высокие урожаи всех сельскохозяйственных культур: кодосовых по 15,7 ц, кукурузы в зерне по 35 ц, овощей по 240 ц, винограда по 115 ц с гектара»⁸.

Вместе с ростом земледелия в колхозе неуклонно росло и животноводство. Грубошерстные овцы были заменены мериносowymi, а малоудойные коровы — породистыми. Колхоз начал сдавать государству больше мяса, молока, масла и других продуктов. Были созданы все условия для правильного содержания скота и ухода за ним. Ежегодно до начала пастбищного сезона утверждается план использования пастбищ. Среднегодовой настриг шерсти в 1958 г. на одну овцу составил 5,5 кг, что больше на 3,9 кг по сравнению с 1953 г., а валовой сбор шерсти составил 810 ц, что на 171 ц больше, чем в 1953 г. В 1959 г. денежный доход от овцеводства поднялся до 3896 тыс. рублей, при этом резко снизилась себестоимость шерсти.

Колхоз им. К. Маркса превратился в образцовое многоотраслевое хозяйство республики. В 1960 г. денежный доход его превысил 10 млн. руб., настриг шерсти с овец составил 8 кг, надой молока от фуражной коровы — 3000 л. Только от одной сдачи шерсти государству колхоз получил 3,5 млн. руб. Большую часть дохода колхоз получает от полеводства, садоводства и виноградарства. В настоящее время под садами и виноградниками занято более 900 га земли, из которых 200 га плодоносят. Полноценнее стал оплачиваться трудодень колхозников. Большинство трудоемких сельскохозяйственных работ в колхозе механизировано. В животноводческих фермах имеется водопровод, установлены автопоилки, устроена навесная дорога для подвозки кормов, оборудована кормокухня. На территории ферм построены силосные ямы.

Отошли в прошлое примитивные пахотные орудия. Колхоз стал обладателем механизированного парка, с большим количеством тракторов, комбайнов, автомашин, сеялок, культиваторов, плугов.

Механическая мастерская колхоза оборудована «современными токарно-винторезными, вертикально-сверлильными станками, стендами для регулировки топливной аппаратуры, для регулировки электрооборудования автомобилей и тракторов»⁹. Колхоз имеет пилорамы, 2 мельницы, свыше 250 различных сельскохозяйственных машин, мастерские по ремонту моторов всех машин. Наличие мощной техники позволило колхозу в основном механизировать все виды сельскохозяйственных работ: пахоту, сев, уборку, междурядную обработку в садах и на виноградниках. На полевых станах и на зимних пастбищах имеются хозяйственные помещения, удобные общежития для чабанов, есть оборудованные склады, гаражи, хозяйственный двор, сепараторный и винный пункты.

Колхоз имеет своих трактористов, комбайнеров, механиков и инженеров. Здесь насчитывается 250 трактористов, около 100 шоферов; свыше 60 колхозников владеют различными специальностями, среди них есть слесари, монтеры, токари, кузнецы и т. д.

⁷ В. И. Ленин, Переселенческий вопрос, Соч., т. 13, стр. 80, 82.

⁸ Г. Мамедов, В тесной связи с жизнью, «Блокнот агитатора», 1960, № 13, Махачкала, стр. 11.

⁹ С. Диярханов, Разновидность индустриального труда, газ. «Дагестанская правда», 19 сентября 1961 г.

Сотни колхозников Куруша являются передовиками производства. Многие из них награждены орденами и медалями. Большой популярностью пользуется не только в колхозе, но и во всей республике имя председателя колхоза им. К. Маркса депутата Верховного Совета Дагестанской АССР С. Р. Кулиева, который был избран делегатом XXII съезда КПСС.

Хорошо отличились своим трудом и показателями семидесятилетний чабан Пелег Неметов, Сайфуллах Гаджиметов, Абдулкерим Эмиров, Камал Булаев и др. Они получили от каждой овцы от 7,5 до 8,1 кг шерсти.

В 1961 г. звено С. Исаева собрало по 70—80 ц кукурузы с гектара; Д. Алигаев получил по 92 ц зерна с гектара. Звено А. Агарзаева собрало и сдало по 330 ц помидоров с гектара.

Передовиками производства и инициаторами всего нового в колхозе являются коммунисты и комсомольцы. Партийная организация колхоза уделяет серьезное внимание идеологической и экономической учебе кадров. Экономическими кружками руководят наиболее подготовленные специалисты сельского хозяйства. В кружке конкретной экономики занимаются бригадиры, звеньевые, счетные работники.

Главной формой организации труда в колхозе является производственная бригада. Здесь насчитывается 5 комплексных, 3 тракторных, 6 садоводческих и виноградарских и 1 овощеводческая бригады. В колхозе работают 2 бригады из Курушской средней школы. Педагогический коллектив школы, правильно поняв задачи трудового воспитания школьников, нашел наиболее реальный путь их решения. Курушская средняя школа одной из первых в республике организовала ученическую производственную бригаду, явившуюся новой формой приобщения учащихся к труду. На базе колхозной техники школьникам даются знания о машинах и сельхозорудиях. В члены школьной бригады принимаются только успевающие ученики, имеющие рекомендации дирекции и комсомольской организации. В 1959 г. школьники Куруша произвели сельскохозяйственных продуктов на сумму 300 тыс. рублей, выработали 10 тысяч трудодней¹⁰, что в переводе на деньги составило 160 тыс. рублей. Многие ученики, кроме хорошего заработка (по 2—4 тысячи), получили от колхоза и школы ценные подарки. Колхозники видят в школьниках свою достойную смену в борьбе за дальнейшее развитие колхозного производства. 27 выпускников 1960 г. выразили желание остаться в родном колхозе. Многие из выпускников школы ныне работают трактористами, комбайнерами, чабанами, агрономами, зоотехниками, механиками и др. Один из них С. Диярханов, окончив Азербайджанский политехнический институт, работает главным инженером колхоза.

Опыт колхоза К. Маркса используется и другими сельскохозяйственными артелями. В колхоз для изучения передового опыта приезжает много гостей из разных городов и районов республики.

«Переселенческий колхоз им. Карла Маркса Хасавюртовского района ярко и убедительно показал, что горцы не только умеют пасти овец. Они могут не хуже, а порой даже лучше, вести зерновое хозяйство, заниматься овощеводством, садоводством и виноградарством. Этот колхоз сейчас превратился в крупное многоотраслевое хозяйство. Колхозники воочию убедились, что перемены климата нечего бояться, убедились, что от былой малярии не осталось и следа, убедились, что местное население без обиды и упреков, а, наоборот, с радушием, с чувством дружбы встречает их. Надо пропагандировать переселение на плоскость именно на таких конкретных, ярких, доходчивых фактах и примерах из жизни тех горцев, которые уже переселились и обосновались прочно, а таких населенных пунктов уже десятки»¹¹.

За годы переселения на равнину произошли большие изменения в быту и культуре курушцев. После переселения курушцы оказались вблизи от города Хасавюрта, с которым Куруш имеет постоянные тесные экономические и культурные связи. Новый Куруш¹² связан с городом благоустроенной автомобильной дорогой (24 км). Вместо прежнего тесного горного аула появился новый социалистический агрогородок, построенный в симметричном плане с прямыми озелененными улицами. В колхозе 800 типовых колхозных домов с приусадебными участками, правление колхоза, сельсовет, Дворец культуры¹³, большая средняя школа, где обучаются восемьсот юных курушцев,

¹⁰ Р. Ю. Юсуфов, Школьные производственные бригады и их роль в трудовом воспитании подрастающего поколения, Махачкала, 1960, стр. 16.

¹¹ А. Д. Даниялов, Семилетка Дагестана и задачи интеллигенции, Махачкала, 1959, стр. 61—62.

¹² По просьбе переселенцев за новым селением было сохранено историческое название родного аула.

¹³ В нем большой зрительный зал на 400 мест, просторное фойе, читальный зал, библиотека, комнаты для занятий кружков художественной самодеятельности. Дворец культуры имеет свою картинную галерею. Часто на сцене Дворца культуры выступают республиканские ансамбли песни и танца, «Лезгинка», лезгинский драматический театр. Здесь же проводятся вечера литературы и искусства, лекции, беседы и т. д.

больница, аптека, кинотеатр, почта, магазины, водопровод, радиоузел, электростанция, заложены школа-интернат, стадион, комбинат бытового обслуживания, хлебопекарня, столовая, летний клуб. Новый Куруш стал фундаментом новой жизни и новой культуры курушцев.

В жилище и в домашней обстановке переселенцев произошли существенные изменения. Вместо прежней сакли с земляной крышей и полом, с топкой по-черному (танур-курси) в новом Куруше красивые, двух-, трехкомнатные дома с деревянными полами, шиферными и асбестфанерными крышами, со светлыми окнами. При домах имеются садики, в которых растут яблоки, груши, абрикосы, черешня, виноград, ранее недоступные курушцам.

В старом Куруше в домашней обстановке преобладали предметы и изделия кустарного производства: коровы, паласы, войлоки, треугольные табуретки, топчаны, глиняная посуда и т. д. Немногие колхозники имели кровати, столы, стулья. Городскую мебель трудно было завозить в бездорожный Куруш. В новом Куруше в обстановку домов колхозников широко вошли городская мебель и предметы культуры. Во всех домах есть ковры, паласы, дорожки. На окнах висят тюлевые занавески и полотняные шторы; на стенах — репродукции с картин, фотографии членов семьи и их родных. Почти в каждом доме имеются настольные часы, самовары, столовая и чайная посуда. Многие семьи имеют швейные, стиральные машины, радиоприемники. Отдельные колхозные семьи имеют спальные и столовые гарнитуры, холодильники, телевизоры. У многих колхозников имеются велосипеды, мотоциклы, а у некоторых и автомашины.

Произошли существенные изменения в одежде и пище переселенцев. В старом Куруше у колхозников все еще преобладала одежда местного изготовления: бурки, шубы, куртки, папахи, шерстяная вязаная обувь и т. д. Благодаря зажиточности и постоянному культурному влиянию города и широкой доступности товаров у курушцев-переселенцев ныне преобладающее место занимает готовая фабричная мужская, женская и детская одежда и обувь. Многие колхозники имеют по несколько пар современных шерстяных костюмов, пальто, сорочек, белья и т. д. В старом Куруше женщины носили платья-архалук, иногда из домотканного полотна, широкие шаровары или стеганые ватные штаны, разноцветные жилетки с монетами на груди и на спине. Они не могли носить платья с короткими рукавами, выйти без головного убора. Теперь женщины и особенно девушки стали носить модные костюмы, платья различных фасонов как с длинными, так и с короткими рукавами, туфли на низких и высоких каблуках, различные косынки и т. д. Из элементов традиционной одежды сохранились, преимущественно у стариков, шубы, папахи, у женщин — головные повязки «штыку», у колхозников-чабанов — бурки, чарыки (самодельная обувь).

Средний заработок колхозника составляет 10—15 тысяч рублей в год. Колхозники на трудодни получают: хлеб, мясо, овощи, фрукты. В старом Куруше не хватало своего хлеба, вовсе не было овощей и фруктов. Пища была преимущественно мясо-молочная. В новом Куруше пища стала разнообразной. Широко доступны колхозникам нового Куруша гастрономические и бакалейные изделия. Новым для курушцев явилось общественное питание, приготовление ранее неизвестных им блюд: борщей, супов, котлет, компотов, варенья, маринадов и т. д. По традиции население продолжает готовить национальные блюда: дулму, плов, гаурму, кебаб и т. д., выпекает в танурах (печах) лаваш и чуреки.

Правление колхоза утвердило положение о пенсиях колхозникам. Ныне здесь насчитывается более 30 пенсионеров, которым ежемесячно начисляют от 12 до 75 трудодней. Новым в жизни колхоза явилось введение пособия по временной нетрудоспособности. Сохранен заработок за беременными женщинами. Некоторым колхозникам оказывается безвозмездная помощь по ремонту домов, выделяются строительные материалы.

Вместе с изменением материальной жизни и ростом культуры произошли существенные изменения в семье и быте переселенцев-курушцев. Многие пережитки прошлого ныне не имеют места в новом Куруше. Активное участие женщин в производственной и общественной жизни колхоза привело к резкому изменению отношения к ним и к преобразованию семейных взаимоотношений. Женщины являются передовиками колхозного производства: полеводцами, птицеводцами, свиноводцами. Девушки-лезгинки, отбросив мусульманские религиозные запреты, после переселения пошли работать на свиноферму. Многие из женщин нового Куруша: колхозница Азадова Лейла, свиновод Алиосманова Инжи, Максимова Ажеб, доярка Рахманова Таза, птичница Элдерова Эркиназ и др. были депутатами Курушского сельского совета. Среди женщин нового Куруша немало учительниц, медработников, библиотекарей.

Браки в новом Куруше заключаются с согласия молодых, без выкупа и без участия муллы. Некоторые курушцы женаты на русских девушках. Упростились обычаи сватовства и празднования свадьбы. По народной традиции и теперь в дом избранной девушки направляются сваты. В качестве свата посылается близкий родственник, знатный колхозник. Браки регистрируются в сельсовете. Свадьбу играют в свободное от работы время, обычно осенью после завершения уборочной. Свадьба сопровождается музыкой, угощением, танцами. Для новых советских семей Куруша характерны любовь

и уважение друг к другу и правильное взаимоотношение между старшими и младшими. Пережитков с каждым годом становится все меньше.

Новой чертой общественного быта лезгин-курушцев является дружба их с населением Хасавюртовского района: кумыками, аварцами, чеченцами, русскими. В результате воспитательной работы и влияния городской культуры все меньше становится среди них людей молящихся, соблюдающих религиозные обряды, посты и запреты. В быт курушцев прочно вошли революционные праздники и торжества, справляются «День урожая», «День животноводов» и др. Молодежь Куруша увлекается физкультурой и спортом. Многие имеют спортивные разряды, участвуют в сельских, городских и республиканских соревнованиях.

В новом Куруше ныне насчитывается 782 хозяйства, с населением более 4500 человек, а до переселения, в старом Куруше, оставалось всего 482 хозяйства. Многие, покинувшие старый Куруш и уехавшие в Азербайджан в разное время, благодаря умелому руководству правления колхоза нового Куруша вернулись обратно. В колхозе ныне насчитывается около 2000 трудоспособных членов, из них 1100 трудятся в растениеводстве.

Ныне курушцы — это люди новой культуры, с широким кругозором, хозяйственным опытом и организаторскими способностями. Жители нового Куруша получают 1350 экземпляров центральных и местных газет и журналов. Колхозники и их дети жадно тянутся к культуре и знаниям. Десятки курушцев, получивших среднее и высшее образование, стали специалистами и видными работниками. Многие преподаватели Курушской средней школы окончили высшие учебные заведения Нальчика, Махачкалы, Баку и др. Среди них директор школы А. Адилов, учителя Г. Гасанов, Л. Керимов и др. У курушцев имеются свои поэты и писатели: М. Гаджиев, К. Фаталиев, И. Мурадов. Они в своих произведениях воспевают созидательный труд колхозного крестьянства Куруша и новую жизнь Советского Дагестана.

Колхозники Куруша по своим запросам и культурному уровню приближаются к городскому населению. К Курушу вполне применимо положение новой Программы КПСС: «Постепенно колхозные деревни и села преобразуются в укрупненные населенные пункты городского типа с благоустроенными жилыми домами, коммунальным обслуживанием, бытовыми предприятиями, культурными и медицинскими учреждениями. В конечном счете по культурно-бытовым условиям жизни сельское население сравняется с городским»¹⁴. Переселение ускорило стирание граней между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Сравнивая прошлое и настоящее Куруша, можно констатировать огромное значение переселения с гор на равнину для коренного переустройства жизни, быта и культуры населения труднодоступных высокогорных аулов. То, чего достигли курушцы после переселения на равнину, невозможно было на старом месте.

Переселение продолжает оставаться важным вопросом для многих отдаленных аулов Нагорного Дагестана. Оно дает им большие материальные и культурные блага. Переселение способствует успешному разрешению народнохозяйственных задач республик и страны в целом и создает условия для повышения материального и культурного уровня переселяющихся. Примером этого в Дагестане служат новый Куруш и ряд других сел, жители которых также спустились на равнину и перестроили коренным образом свое хозяйство, быт и культуру.

¹⁴ Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 384.